

Сообщение отправлено, но отклонено получателем

Коу Чэнь, зажав сигарету в зубах и вставив в уши наушники, сидел на корточках во внешнем коридоре третьего этажа здания с привидениями. Сначала он хотел так устроиться на первом или втором, но боялся, что Хэ Хуа обнаружит постороннего и убежит. Так и пал выбор на третий. Но здесь оказалось ещё лучше из-за более широкого обзора и внушительного расположения — поднимешься на вершину горы, и все хтони окрест покажутся карликовыми. Вот только пиздец как ветрено.

Коу Чэнь прокручивал в голове своё блистательное приземление на первый этаж, которое он совершил, всего лишь одной рукой держась за перила. Сделав пару затяжек сигареты, он бросил её и потушил носком обуви.

Эта сигарета лежала в его рюкзаке с прошлого семестра, не использованная целых два месяца, а потому испутившая свой дух. И сейчас, получая пощёчины от ветра, он перестал чувствовать вкус после двух затяжек. Он не курил на постоянной основе, обычно это было для создания располагающей атмосферы в компании.

Какая же скукота. Все остальные ушли на вечерний перекус, и один он, как лошок, сидел здесь на корточках и ждал девчонку, которую совсем не знает.

Сначала он хотел позвать Хо Жаня. Да и наблюдение за тем, как тот, угодив в логово привидений, пугается от каждого шороха, сейчас развеяло бы его скуку. Но пойдёт Хо Жань, подтянется и Цзян Лэй, а следом Сюй Чжифань, и здесь будет гомон, как за столом для маджонга, — Хэ Хуа сразу же смоемся.

Телефон завибрировал, и Коу Чэнь вынул его из кармана. Заявка в друзья.

Хо Жань

Для Коу Чэня это стало неожиданностью. Добавив Хо Жэня в друзья, он увеличил его аватарку. На ней раскрытая ладонь тянулась к солнцу, чьи лучи били в промежутки между пальцами.

Казалось, это была художественная фотография. Если бы не браслет от комаров на запястье, то он подумал бы, что Хо Жань нашёл фотографию в интернете.

Раньше он не замечал, что пальцы у Хо Жэня такие длинные и худые. Но при этом в них чувствовалась сила. По одному взгляду на эту руку и не скажешь, что кто-то способен сбить его с ног.

Хо Жань прислал сообщение:

Ты ещё в здании с привидениями?

Ага

Норм всё? Хэ Хуа там?

Нет, я не знаю придет ли она ваще

Ок, если что случится, пиши

Коу Чэнь подметил, как вырисовывалась дружеская верность Хо Жаня, и причина, по которой тот обуздал своё недовольство и написал ему, заключалась в причастности их обоих к конфликту с третьегодками.

Он заснял вид с высоты третьего этажа — камера его телефона позволяла в мельчайших деталях запечатлеть ночной пейзаж.

Да че такого может случиться? Я вон хорошечными видами люблюсь, хочешь взглянуть на здание с привидениями в ночи?

Хо Жань не ответил.

Они ниче такие, у меня камера с высоким разрешением

«Сообщение отправлено, но отклонено получателем».

— Схуяли? — Коу Чэнь не поверил своим глазам. Хо Жань блокнул его.

Хо Жань, ты слышь бля, а ну разблочь

«Сообщение отправлено, но отклонено получателем».

Кишка просто чересчур тонка...

Не прошло и секунды, как его телефон завибрировал. Звонок шёл с неизвестного номера, но можно было догадаться, что это Хо Жань. Коу Чэнь улыбнулся и принял вызов, но не успел сказать «Алло», как из динамика прогремел голос Хо Жаня:

— Хуй тебе по всей роже, долбоёбина!

Прежде чем он ответил, Хо Жань уже отmaterился и бросил трубку.

— Алё! — Коу Чэнь убрал телефон от уха и посмотрел на экран.

Как раз когда он собирался перезвонить, Хо Жань позвонил опять, но не дал ему раскрыть рта и заорал:

— Пиздуй в свой поход один!

— Погодь, погодь, Хо Жань! Хо Жань! — затараторил он, пока Хо Жань не отключился: — Дядя! Папа! Не вешай трубку!

Хо Жань не повесил трубку, но и не ответил.

— Я ещё не отправил ничего! Просто заранее предупредил.

— Если бы ты отправил без предупреждения, я бы тебя уже прикончил!

— Но не отправил же! Не блочь меня, ну? Предупреждаю: выкинь меня из блока, иначе я скоро вернусь и вышибу дверь вашей комнаты.

— ...Я кладу трубку.

— Уже? Куда собрался?

— Дверь укреплять.

Коу Чэнь рассмеялся. Он собирался было размять ноги, как вдруг увидел внизу серую фигуру. Если бы не лунный свет, он едва ли заметил бы её.

— Пришла, вижу её.

— М-м, — ответил Хо Жань и сбросил.

Когда Коу Чэнь спустился вниз, Хэ Хуа уже набрала увядшей травы и собирала сухие ветки с участка позади здания. С такой сноровкой она могла бы потягаться и с Хо Жанем, ведь она не боялась призраков.

Чтобы не напугать, Коу Чэнь двигался шумно, шаркая обувью. На прежнем месте Хэ Хуа уже не было, но он увидел её, затаившуюся в тени угла.

— Я здесь один, — сказал Коу Чэнь, доставая зажигалку и поджигая траву. — Где колбаски?

Хэ Хуа не ответила. Спустя некоторое время она вышла из тени и протянула ему пачку колбасок.

— И чего ты эти колбаски каждый раз жарить? Не могла купить что-нибудь другое?

Хэ Хуа долго колебалась, затем тихо ответила:

— Они вкусные.

— ...О-о. Во у тебя выдержка, конечно. Терпишь издевательства, из-за которых приходится здесь прятаться, чтобы хоть что-то за день покушать, да ещё и в настроении выбирать чего повкуснее.

Хэ Хуа улыбнулась, присела на корточки и, взяв ветку, начала медленно нанизывать на неё колбаски.

— Ли Цзяин знает, что ты ешь здесь?

Хэ Хуа говорила всё тем же приглушённым голосом:

— Она не проживает в общежитии. После вечерней самоподготовки сразу домой возвращается.

— А-а, — немного удивился Коу Чэнь. — Она ещё и на самоподготовку ходит?

— У неё хорошая успеваемость.

— Толку-то от её хорошей успеваемости? — Поразмыслив, Коу Чэнь выдал: — Завтра садись за наш стол. С этого момента...

— Не, — Хэ Хуа опустила голову, — спасибо вам.

Коу Чэнь округлил глаза:

— У тебя выработалась зависимость от травли?

— Я не хочу никого отягощать своими проблемами. Спасибо.

Не так себе представлял этот разговор Коу Чэнь и долго не мог подобрать слов для его продолжения после её ответа. Хэ Хуа больше ничего не сказала. Как только колбаски запеклись, она начала их неторопливо уминать, закусывая хлебом, который достала из кармана.

Хо Жань валялся на кровати и болтал с мамой по телефону, а наговорившись, положил трубку, передвинулся к краю кровати и заглянул вниз, на нижний ярус. Не понятно было, спал или бодрствовал Ху И, накрывшийся с головой. В темноте светились от телефонов сосредоточенные лица Сюй Чжифаня и Цзян Лэя — видимо, в игры свои рубятся.

— Слышно что от двери соседусшек напротив? — спросил Сюй Чжифань, не отрываясь от игры.

— Нет, — ответил Хо Жань.

— Они же не могли вернуться с больницы и опять пойти туда, чтобы прижать Коу Чэня? — Цзян Лэй вдруг оторвался от игры и принял воинственный вид, словно изнемогал от желания побежать туда и набить морды.

— Кто, кроме нас, — Сюй Чжифань пнул верхний ярус, — ещё знает, что Коу Чэнь опять пошёл в заброшку? Прижать, ага. Даже если они захотят прижать его, ты разве не говорил, что ему как два пальца об асфальт с четырьмя в одиночку разобраться?

Телефон Хо Жаня оповестил о входящем SMS:

Иду вышибать дверь!

— Это тебе эсэмэсит кто-то? — спросил Цзян Лэй. — У тебя ж мявканье стоит на уведах.

— Да, эсэмэска это, Коу Чэнь прислал. Я его забанил в Вичате.

— Обматюкал, а потом заблочил, — Цзян Лэй покатился со смеху, — поскакал к соседушкам, чтобы попросить его номер, добавил в друзья, набрал, обложил трёхэтажным и закинул в бан. Что он тебе такого прислал?

— Он сфотал заброшку с привидениями и хотел мне отправить. Пиздец. — Хо Жань открыл чёрный список. Это был первый раз, когда он кого-то оттуда удалял, и только тогда он увидел, сколько людей было забанено.

Бывшая одноклассница с начальной школы, торгующая низкокачественными масками для лица*; двоюродная сестра, которая каждый день постит своего ребенка и трясётся над каждой его покакулькой, как будто родила Писю**; одноклассница со средней школы, которая флудит своими селфи с одним и тем же выражением лица и ракурсом — по 9 штук подряд, как почтовые марки; и двоюродный брат, с которым они чуть не подрались на Новый год...

*□□ — сокр. три «не иметь», т.е. три тревожных звоночка, если у товара нет: 1) торговой марки; 2) названия завода, где произведён товар; 3) срока годности

**У Писю нет ануса, потому что по некоторым версиям его наказал Нефритовый император за то, что он насерил на пол в Небесном дворце (по другой версии за то, что нарушил Небесный

закон). Наказав, император сказал, что можно хавать только золото и серебро с накопительным эффектом, а срать запрещается. Писю́ (貔貅) — существо из кит.мифологии, у него голова дракона с одним (самец) или двумя (самка) рогами и тело льва; притягивает богатство

Он убрал Коу Чэня из чёрного списка и хотел написать, но пришло два сообщения. Первое содержало изображение.

— Кривдабол ебучий! — выругался Хо Жань и бросил свой телефон в сторону кровати Сюй Чжифаня: — Удали фотку заброшки, которую прислал Коу Чэнь.

Сюй Чжифань вздохнул, поставил игру на паузу и, взяв телефон, прокрутил содержимое, после чего вдруг расхохотался. Хо Жань был немного сбит с толку:

— Чё ты? Там нет фоток привидений?

— Нет, — смеясь, сказал Сюй Чжифань и кинул телефон обратно. — Сам посмотри. Он, походу, вернулся. Сфотографировался в коридоре.

Хо Жань поймал телефон и увидел лицо Коу Чэня — искажённое злобой, с широко открытыми глазами и оскаленными зубами. Не зная контекст, взглянешь на это и решишь — точно мизинец опять вывихнул.

Ниже было ещё одно сообщение:

Хуепыжило бля, лаоцзы 8 раз пытался отправить эту фотку!

Всё это время Хо Жань не хотел смеяться, потому что ещё злился, но сейчас не мог сдержаться и согнулся в долгом приступе смеха. Цзян Лэй спрыгнул с кровати, взял у него телефон и тоже заржал, потом вспомнил и спросил:

— Так он в коридоре? Вернулся?

— Пойду узнаю, — сказал Хо Жань и слез с кровати. Всё равно не спалось.

У двери напротив были слышны разговоры, причем не только у неё, но и у всех комнат в коридоре. Отбой и выключение света ни на кого не подействовали. Когда Хо Жань уже собирался постучать в дверь, слева раздался голос Коу Чэня:

— Меня ищешь?

Он повернул голову и увидел в конце коридора Коу Чэня, прислонившегося к окну. Хо Жань подошёл к нему:

— Ты чего не в комнате?

— Я ушёл оттуда. У Го Цзыцзяня понос, через дверь каждый звук слышно.

— А с заброшкой что? Хэ Хуа приходила опять жарить колбаски?

— М-м, — кивнул Коу Чэнь, — с двумя колбасами и булкой хлеба. Наелась и ушла.

— ...И ничего не сказала?

Коу Чэнь ненадолго задумался:

— Не совсем. Просто дала понять, чтобы её оставили в покое, мол, не хочу грузить никого своими проблемами.

Хо Жань чувствовал, что Коу Чэнь несколько подавлен. Но по правде говоря, он тоже не понимал ход мыслей Хэ Хуа.

— Есть такие люди, что поделаться,— вздохнул Коу Чэнь. — Боятся всего, но одновременно ничего. Она вот боится, что Ли Цзяин прицепится к нам и не даст спокойно жить, что мы опять пойдём в заброшку драться с теми пацанами; боится из-за этой заварухи привлечь к себе внимание, боится чужих взглядов. Но притом не боится остаться без еды, не боится одна ночью ходить в здание с привидениями, как и не боится, что Ли Цзяин будет пинать её и оскорблять... Короче говоря, я этого понять не могу.

— Ты не можешь понять, так что не будешь бездействовать, когда кто-то над тобой издевается. И никто поэтому тебя и не травит.

— Кто бы говорил! «Кто-то» добавил меня в друзья и сразу же блокнул, да ещё, блять, позвонил и обматерил, потом повесил трубку, не дав мне и слова в ответ сказать! Мне устроили жесточайшую травлю!

Хо Жань на мгновение потерял дар речи.

— Не ожидал, что ты будешь бояться привидений вот настолько, — Коу Чэнь вдруг рассмеялся, вернув себе прежний весёлый вид. — Ты на фотки даже боишься посмотреть?

Хо Жань изо всех сил пытался сдержать гнев:

— Мы говорим про внезапно присланные фотки. Любой человек такого испугается, ясно тебе?

— Тогда щас не внезапно покажу. — Коу Чэнь залез в телефон. — Будешь смотреть?

— Нет.

Коу Чэнь поник:

— Ну ладно.

— Я пошёл спать. — Хо Жань развернулся и направился к комнате, но, сделав два шага, остановился и оглянулся: — И что теперь...

— Теперь ждём обещанного тобой похода.

Хо Жань вздохнул:

— Я говорю сейчас о Хэ Хуа. Ты продолжишь вмешиваться?

— Как вмешиваться, если человек отклонил помощь? Полезу опять, и она подумает, что у меня какие-то намерения на её счёт.

— А-а. — Хо Жань тоже считал, что другого пути нет.

— Однако, — Коу Чэнь отстранился от подоконника, потянулся и медленно направился к нему, разминая себе спину, — я и сам могу поиздеваться над кем-нибудь.

— В смысле?

— Некоторым людям стоит усвоить урок. — Коу Чэнь, засунувший руки в карманы, источал ауру отважного странника, мчащегося с верным мечом на край света. — Усвоить, что значит

«не делай другим того, чего себе не желаешь*»!

*Цитата Конфуция

Хо Жань молча смотрел на него.

— Я же правильно сказал? — Коу Чэнь продолжал идти, не оборачиваясь. Боялся, наверное, что испортит драматический эффект.

— ...Да.

Третьегодки не вернулись с разборками на следующий день. Заходя на обед в столовую, Хо Жань заметил у одного из них марлевую повязку, обмотанную вокруг головы, а другой и вовсе прихрамывал. Двое других, вроде не получивших травму, остановили взгляды на Коу Чэне. Больше не было запаха пороха. Ну, или же точнее, он не исходил от Коу Чэня.

— ТУШЁНУЮ СВИНИНУ! — внезапно рявкнул Коу Чэнь, глядя им в глаза. — ЧУАНЬ-ГЭ, ЗАКАЖИ МНЕ ПОРЦИЮ ТУШЁНОЙ СВИНИНЫ!

Не говоря уже о двух подогнавшихся бедолагах, от его крика чуть не обделался Хо Жань, стоящий позади него.

— Понял! — ответил спереди Сюй Чуань. — А там куриные окорочка ещё! Будешь?

— БУДУ, — надрывал глотку Коу Чэнь.

Не успели третьегодки опомниться, как он протолкнулся между ними двумя, пихнув плечом. Хо Жань увидел, как один из них отшатнулся от этого толчка на шаг назад и уставился в затылок Коу Чэня, но не осмелился ответить. Вот она — нерушимая внутренняя сила.

Когда это выражение проскользнуло в голове Хо Жаня, мысль о том, чтобы последовать за Коу Чэнем и заказать тушёной свинины тут же исчезла. Он шустренько развернулся и пошёл на другую сторону.

«Пока я не иду в одном с Коу Чэнем направлении, непостижимой схеме его извилин меня не догнать».

Есть Коу Чэнь и его ребята сели по-прежнему напротив Хо Жаня. На днях он начал замечать, как Коу Чэнь жёсткой силой внедряет его в ряды хулиганов 1-й группы, и теперь он стал частью Семёрки агрессоров. Они и ели вместе, и зарядку между занятиями выполняли вместе, и на самоподготовку ходили тоже вместе — практически были неразлучны. Хо Жань забеспокоился о своей репутации.

Вэй Чаожэнь огляделся по сторонам:

— Ай, зазря всё, что ли? Хэ Хуа не пришла кушать. Ну, как минимум, ей не придётся смотреть на полную тарелку, не имея возможности похавать.

— Ну, кто её знает, — сказал Коу Чэнь, поедая свинину.

Хо Жань не знал, когда Коу Чэнь собирался преподавать урок «не делай другим того, чего себе не желаешь». Во всяком случае, следующие несколько дней Хэ Хуа не появлялась в столовой, а третьегодки не наводили суету. Возможно, это предстоящий праздник переключил на себя всеобщее внимание — головы наполнили мысли о том, как провести выходные.

— Ты с одноклассником пойдёшь? — спросила мама с надкушенной хурмой в руке. — Ты же ни в жизнь не возьмёшь в поход своих одноклассников?

Хо Жань, немного угрюмый, сидел на полу и рассматривал карту:

— Он меня просто заманал, нет другого выбора.

Он планировал посетить каньон с рекой и чудесными пейзажами, где уже бывал прежде. Путь вдоль реки, от которого образован каньон, был несложным, так что в этот раз он хотел пройтись по притоку и полюбоваться водопадами. Если получится добраться до горной местности, можно будет найти деревню для ночлега. Пути сообщения в той деревне были неудобными, и её посещало очень мало людей. Вдобавок, там подавали вкуснящих кур свободного выгула, пальчики оближешь. Хо Жаню так и не терпелось отведать их.

Но если он поведёт с собой неумеху Коу Чэня, неумеху Коу Сяо и неумеху Лао-Яна, вполне вероятно, маршрут придётся изменить. Да если и не изменит, пройдут они от силы треть пути, потому что неумехи выдохнутся.

Хо Жань сокрушённо вздохнул.

— С большими умениями приходит большая ответственность, — тоже вздохнула мама.

— Я вообще это потяну? — Хо Жань взглянул на неё.

Мама посмеялась:

— Я же как-то потянула сынулю, вынашивая и воспитывая, ты, значит, тоже справишься.

Хо Жань сидел молча, видимо, не убеждённый. Под внимательным взором мамы опять вздохнул и пересел к ней. Она обняла его за плечи:

— Что за одноклассник?

— Ты руки помыла после хурмы?

— ЧТО ЗА ОДНОКЛАССНИК! — криком повторила вопрос мама.

— А-А-А, — тоже закричал Хо Жань недовольно. — Ты не знакома с ним. Коу Чэнь это, не знаешь ведь его.

— Да знаю я его, вы же одноклассники.

— ...Бесит. — Хо Жань достал влажную салфетку и сунул её в мамину руку. — Я беру не только его, но и его сестру, и её парня.

Мама начала вытирать руки:

— Посмотри на себя, поздно метаться уже, чего ты так сердишься?

Хо Жань ничего не ответил и продолжал смотреть на карту на полу. Зазвонил телефон, на определителе высветился — кто бы подумать — Коу Чэнь.

— Ты дома? — прощелбетал Коу Чэнь, как только Хо Жань принял вызов.

— М-м, — ответил Хо Жань. Секунду назад он полыхал злостью из-за похода, но когда услышал голос Коу Чэня, то не почувствовал той доли раздражительности.

— Выходи, пойдём за покупками.

— Какими ещё покупками?

— Ну за снаряжением, ты же список составлял?

— Так по нему и покупай! — Хо Жань был обескуражен. — Я тебе для чего его составлял?

— Я не могу по нему, — совершенно бессовестно оправдался Коу Чэнь.

Хо Жань не мог подобрать слов.

— Я у твоего дома, — сказал Коу Чэнь, — давай поторапливайся. Если не спустишься, я поднимусь и постучу в дверь.

— У моего дома? — Хо Жань встал. — Как ты вообще узнал, где я живу?

— У Сюй Чжифаня спросил. Спускайся давай, закупимся, и я угощу тебя ужином.

Выходя из лифта, Хо Жань испытывал смешанные чувства.

У здания был припаркован Лэнд Ровер. Коу Чэнь, опираясь на переднюю часть машины, смотрел в сторону. Без школьной формы, в простой футболке и штанах его сперва и не узнаешь. И солнцезащитные очки нацепил. Заметив Хо Жаня, он сдвинул их на кончик носа и улыбнулся.

Хо Жань не удержался и озвучил про себя его голос: «Вызывайте пожарных, потому что я огонь!».

— А вот и он. — Коу Чэнь постучал в автомобильное окно, затем подошёл к Хо Жаню и крепко обнял за плечи: — Поехали, куда нам там надо, покажешь дорогу.

Хо Жань уже собирался стряхнуть с себя руку, но опустилось пассажирское окно, из которого показалась Коу Сяо. Она улыбнулась ему:

— Хай, милашик.

<http://bllate.org/book/14311/1266980>